

О бедном магистре замолвите слово

Рассмотрено содержание Болонского процесса в российском библиотечно-информационном образовании. Проанализирован Федеральный государственный стандарт по подготовке магистров в области библиотечно-информационной деятельности. Обоснована необходимость создания научно-интегрального учебного пособия для магистрантов.

Ключевые слова: Болонский процесс, библиотечно-информационное образование, стандарты, бакалавры, магистры, библиотечная магистратура, профессиональные компетенции.

Болонский процесс в библиотечно-информационном образовании

Болонский процесс (*Bologna Process*) стартовал в 1999 г., когда в Болонье была принята «*Болонская декларация европейских министров образования*». Политический смысл Декларации заключался в формировании унифицированного общеевропейского культурного и экономического пространства путем «мобильности граждан с возможностью трудоустройства для общего развития континента» и повышения «международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования».

Практические новации состояли: 1) во введении двух образовательных ступеней: *бакалавриат* — сокращённая профессионализация, завершающаяся присвоением первой ученой степени «бакалавр» (*baccalaureatus* – *украшенный лавром*), и *магистратура* — углубленная профессионализация, дающая степень «магистр» (*magister* – *начальник, наставник*); 2) во внедрении *квантификации педагогических услуг* в виде системы перезачета зачетных баллов как «надлежащего средства поддержки крупномасштабной студенческой мобильности». В 2003 г. Министерство образования Российской Федерации, стремясь войти в европейское культурное пространство, присоединилось к Болонскому процессу.

Отечественная библиотечно-информационная школа, естественно, не могла остаться в стороне от Болонских реформ, и с 2010 г. вступили в силу два Федеральных государственных образовательных стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению 071900 «Библиотечно-информационная деятельность». Эти стандарты, известные как *стандарты третьего поколения*, в отличие от библиотечно-образовательных стандартов первого (2000 г.) и второго (2003 г.) поколений предусматривали подготовку не универсального специалиста высшей квалификации, а бакалавров и магистров, ориентированных на одинаковые виды профессиональной деятельности, но отличающихся специфическими общекультурными и профессиональными компетенциями.

С целью реализации предусмотренной Болонской декларацией студенческой мобильности стандарты обязывают вузы «обеспечить обучающимся реальную возможность участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных программ», и провозглашают право обучающихся «при переводе из другого высшего учебного заведения при наличии соответствующих документов на перезачет освоенных ранее дисциплин (модулей) на основании аттестации».

Нельзя не признать, что внедрение стандартов третьего поколения является не поверхностным косметическим реформированием, а *революционной и болезненной модернизацией* исторически сложившейся отечественной системы библиотечно-информационного образования. Впрочем, революционные модернизации по зарубежным образцам не бывают безболезненными, и с неизбежными инновационными издержками нужно смириться, уповая на восхитительный конечный результат. Сомнение в восхитительном финале революции в образовании заставило меня посочувствовать *библиотечным магистрам*.

Педагогические и научные проблемы, с которыми пришлось столкнуться библиотечно-информационным факультетам при внедрении стандартов, оказались различными.

ФГОС ВПО подготовки бакалавра предусматривает деление учебного плана на циклы и профили, которые содержат базовую (обязательную) часть, состоящую из перечисленных в стандарте дисциплин, и вариативную (профильную), устанавливаемую вузом.

Дисциплины базовой части представляют собой перечень традиционно изучавшихся учебных дисциплин. Эти дисциплины хорошо отработаны содержательно и методически, обеспечены учебными пособиями и опытными профессорско-преподавательскими кадрами. Вариативная часть также всегда предусматривалась стандартами первого и второго поколения.

Напрашивается вывод, что учебный план подготовки бакалавров представляет собой кальку с предыдущих учебных планов обучения специалистов, и поэтому не предвидится принципиальных научно-педагогических затруднений при его реализации в библиотечно-информационной школе. К тому же достигается сокращение срока профессионализации (четыре года вместо пяти) при соответствующей экономии средств. Чтобы компенсировать потерю учебного времени, предусматривается внедрение интенсивных и интерактивных методов обучения, обновление и дополнение содержания учебных курсов, совершенствование внеаудиторных и самостоятельных занятий путем использования электронных педагогических ресурсов (*e-learning*) и т.д.

Однако сокращенная профессионализация не может не снизить интеллектуальность профессии. Магистратура призвана сгладить это негативное следствие. И здесь возникают неведомые до сих пор научно-педагогические проблемы.

Формировать библиотечную магистратуру приходится фактически с нуля. У нас нет ни практического опыта обучения магистрантов, ни адресованных им учебно-методических пособий, ни преподавательских кадров, подготовленных для работы с специфической аудиторией. Кроме того, и саму эту аудиторию мы представляем смутно. Как отбирать магистрантов из библиотечных бакалавров? Какие требования следует предъявить к специалистам с неблиотечным образованием? Нужен ли стаж практической работы в библиотеке? Каков коммерческий статус магистратуры?

Нет уверенности, что библиотечные коллективы с восторгом воспримут «новобранцев» с магистерскими дипломами, и нет гарантии, что библиотечные магистры устремятся в наши библиотеки. Тем не менее перед библиотечно-информационными факультетами и испытывающим кадровый голод российским библиотечным сообществом стоит весьма актуальная и важная задача: использовать предоставленные государством возможности для гуманизации библиотечной профессии.

К сожалению, наши заделы для решения этой сложнейшей задачи пока невелики. У нас сегодня есть солидная монография и докторская диссертация О. А. Калегинной «Библиотечно-информационное образование в контексте мировых тенденций: теоретико-методологический аспект» (защищена в 2007 г.), весьма содержательная кандидатская диссертация Н. А. Рыжовой «Интеграция российского библиотечно-информационного образования в Болонский процесс: содержательные и организационные аспекты» (защищена в 2008 г.) и сравнительно небольшой пакет постановочных статей и докладов, посвященных адаптации библиотечно-информационного образования к требованиям Болонского процесса. Эти публикации затрагивают проблему подготовки библиотечных магистров, но специфика этой подготовки подробно не рассматривается.

Пожалуй, единственным документом, целиком и полностью посвященным библиотечной магистратуре, является введенный в действие с 1 января 2010 г. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению 071900 «Библиотечно-информационная деятельность (степень «магистр»)». Поскольку в этом официальном документе сформулированы обязательные требования, предъявляемые к российским библиотечным магистрам, будем использовать его в качестве отправного пункта при осмыслении сущности новорожденной библиотечной магистратуры.

Магистратура на распутье. ФГОС предусматривает следующие области профессиональной деятельности выпускников магистратуры: *наука* – научно-исследовательские отделы библиотек, информационных центров и вузов, обеспечивающие разработку теории, методологии библиотечно-информационной деятельности и современные информационные технологии; *управление* – система государственного и общественного управления библиотечно-информационной деятельностью; *образование* – организации и учреждения профессионального библиотечно-информационного образования.

Таким образом, предполагается целенаправленное выращивание *интеллектуальной элиты* библиотечно-информационной сферы, которая посвятит себя научно-исследовательской, либо производственно-технологической, либо организационно-управленческой, либо проектной, либо психолого-педагогической, преподавательской деятельности.

ФГОС чётко перечисляет те общекультурные и профессиональные компетенции, т.е. знания, умения, навыки, которыми должен овладеть обучающийся по каждому виду профессиональной деятельности. В результате получается *стандартная модель библиотечного интеллектуала современной формации*. Поскольку государственный стандарт имеет принудительную силу закона, библиотечная магистратура должна обеспечивать безусловное соответствие своих выпускников данной стандартной модели. Однако можно предположить, что, оказавшись на организационно-методическом распутье, библиотечная магистратура будет решать эту задачу, по крайней мере, тремя разными способами.

1) *Магистратура – фрагмент рынка педагогических услуг*. Не все вузы культуры смогут устоять перед соблазном получить дополнительный коммерческий источник в виде платежеспособных магистрантов. В этом случае неизбежно возникнут противоречия между интересами оплатившего обучение магистранта и формальными требованиями ФГОС.

Дело в том, что педагогические технологии, рекомендованные федеральным стандартом для подготовки магистров, довольно суровы. Лекционные занятия не могут составлять более 30 процентов от аудиторных занятий, остальное время отводится для семинаров в диалоговом режиме, дискуссий, компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, психологических и иных тренингов, вузовских и межвузовских телеконференций и прочих интерактивных форм обучения. Интерактивные формы требуют от учащегося творческих усилий и серьезной предварительной внеаудиторной подготовки. Красной нитью через всю двухгодичную программу очной магистратуры проходит стремление к индивидуализации учебного процесса, развитию инициативы и самостоятельности в профессионализации будущего магистра. Обязательный раздел образовательной программы – научно-исследовательская работа обучающихся.

В результате интенсивного и целенаправленного самообучения магистрант должен обрести умение «вести поиск решения новых задач, связанных с недостаточностью конкретных специальных знаний и отсутствием общепринятых алгоритмов профессионального поведения». Признаюсь, что не могу назвать библиотекведов или библиографоведов, которые могли бы чисто интуитивно при «недостаточности конкретных специальных знаний и отсутствии общепринятых алгоритмов» успешно находить решение новых задач. Вряд ли «платежеспособные магистранты» станут осваивать это искусство. Вероятно, мало кого из них привлекут профессиональные компетенции (ПК), которые Федеральный стандарт установил для библиотечных магистров. Например:

ПК-1 – готовность проводить системный анализ деятельности библиотечно-информационных структур, моделировать, прогнозировать, выявлять тенденции их развития;

ПК-5 – готовность к разработке стратегии применения информационно-коммуникативных технологий в библиотечно-информационной деятельности;

ПК-8 – готовность к стратегическому управлению развитием кадровых, финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, внедрению инноваций в библиотечно-информационную практику;

ПК-16 – готовность к организации и проведению комплексных научных исследований по проблемам библиотечно-информационной деятельности;

ПК-23 – способность к организации психологически комфортной библиотечной среды.

В общей сложности нужно освоить 27 профессиональных компетенций, которые начинаются словами «способность» или «готовность». Если обобщить стандартные компетенции, получится не реальный интеллектуал-книжник, а сказочный чудотворец-универсал, готовый разрешить вековечные библиотечные проблемы и способный сделать библиотеку светочем разума и прогресса. Наверняка не всякий оплативший свое обучение магистрант станет прилежно культивировать в себе «способности» и «готовности», предусмотренные государственным стандартом. Скорее всего, типичный магистрант будет стремиться к их

имитации, и тогда магистерский диплом превратится в «симулякр», т.е. знак, обозначающий отсутствие обозначаемого предмета. Но об этом никто не узнает.

Для аттестации обучающихся на соответствие их персональных достижений требованиям магистерской программы неподкупный ФГОС рекомендует вузам создавать фонды оценочных средств, включающие типовые задания, контрольные работы, тесты и методы контроля, наконец, защиту выпускной квалификационной работы.

Конечно, такие фонды будут созданы, но я не думаю, что коммерческая магистратура сможет позволить себе не выдавать оплаченный магистерский диплом. Беда в том, что магистр-симулякр не оправдает надежду на генерирование библиотечных интеллектуалов «новой формации». В лучшем случае он станет квалифицированным библиотечным специалистом, соответствующим стандартам первого или второго поколения. Я готов приветствовать таких выпускников магистратуры при условии, что они не изменят библиотечной профессии.

2) *Магистратура* становится каналом «утечки библиотечных мозгов», если магистранты начинают использовать предоставленное Болонской декларацией и подтвержденное ФГОС право на «студенческую мобильность», т.е. смену мест обучения в соответствии с индивидуальной образовательной программой. Талантливые и квалифицированные российские магистранты не могут не привлечь внимание европейских менеджеров, заинтересованных в рекрутировании относительно недорогой и непрехотливой рабочей силы. Выбор, конечно, остается за магистрантом, но сомнительно, что он всегда будет сделан в пользу российских библиотек. Как предотвратить «утечку мозгов»? Возможен лишь один надежный способ: сделать российские библиотеки столь привлекательными, чтобы у магистрантов не возникали эмигрантские настроения.

3) *Магистратура* — *alma mater* интеллигентов-книжников, способных сделать библиотечную профессию престижным и социально необходимым занятием. Для этого магистратура должна быть не рассадником симулякр-магистров, не кузницей бизнес-интеллектуалов и менеджеров информационного рынка, а школой библиотечного гуманизма. Почему в системе библиотечного образования нужна такая школа?

Современное российское общество — общество риска дегуманизации. Растет социальное расслоение, ужесточается межэтническая вражда. Имитация демократии и либерализма оборачивается безнравственностью, беззаконием, криминальностью. Совесть, стыд, милосердие, альтруизм, интеллигентность — старомодны и неактуальны. Дегуманизация, т.е. утрата цивилизованного человеческого облика, не только отвратительна, но и опасна. Дегуманизированная техногенная цивилизация нежизнеспособна, поэтому риск дегуманизации представляет собой прямую угрозу национальной безопасности страны.

Библиотечный социальный институт располагает драгоценным гуманистическим ресурсом, без использования которого невозможно преодолеть недуги дегуманизации и социальные пороки, включая алкоголизм, наркоманию, преступность. Нужно понимать, что в конечном счете, для российской нации хороший библиотекарь или учитель важнее, чем хороший полицейский или чиновник.

Книжные фонды — это не только источник получения информации и средство заполнения досуга, но и необходимый элемент национального самосознания и общечеловеческой культуры. Поэтому научные и публичные, детские и школьные, национальные и региональные библиотеки представляют собой не просто социально-культурные учреждения, а *гуманистический оплот нации*. Сохранение национального гуманизма в информационном обществе — гуманистическая миссия библиотечного сообщества. К сожалению, технократы-разработчики библиотечных образовательных стандартов не подозревают о гуманистической миссии библиотечно-информационной школы в современной России.

Сейчас российскому библиотечному сообществу нужен именно гуманистический вариант магистратуры. Но мы совершенно не готовы к реализации этого варианта. Когда я сокрушался (см. выше), что у нас нет ни практического опыта обучения магистрантов, ни адресованных им учебно-методических пособий, ни преподавательских кадров, подготовленных для работы со специфической аудиторией будущих магистров, то имел в виду школу библиотечного гуманизма.

Бескомпромиссный ФГОС требует: «Основная образовательная программа должна обеспечиваться учебно-методической документацией и материалами по всем учебным курсам, дисциплинам (модулям).

Содержание каждой из таких учебных дисциплин (курсов, модулей) должно быть представлено в Интернете или локальной сети образовательного учреждения» (пункт 7.18). Делать нечего, придется симулировать учебно-методическую документацию и вывешивать эти симулякры на вузовских сайтах. Нужны годы и самоотверженные творческие усилия научно-педагогических коллективов, чтобы создать те учебные материалы, в которых нуждается библиотечная магистратура, в том числе – магистратура гуманистическая. Но почему не начать эту работу уже сегодня? Кто поможет бедному магистру, если не педагоги-гуманисты?

Магистерский интеграл. В распоряжении педагогов-гуманистов только один способ выполнить свой профессиональный долг: создать такие учебные пособия, которые помогли бы добросовестным искателям библиотечно-библиографических истин пополнить редющие ряды интеллектуальной элиты наступающего информационного общества. Поскольку компетенции бакалавра и магистра существенно различаются, должны быть существенно различны и адресованные им учебные пособия.

Учебная литература, созданная в прошлые годы для студентов библиотечных факультетов, предназначалась для подготовки специалистов, и после модернизации и редактирования может использоваться в учебном процессе будущих бакалавров. Но для интеллектуально продвинутых магистров, ориентированных на углублённую профессиональную подготовку, уровень специалитета не годится – нужны пособия не только нового содержания, но и специфического «магистерского» жанра.

Жанр магистерских пособий можно назвать *интегральным* (обобщающим); его специфика продиктована потребностями подготовки магистров как интеллигентов-книжников нового поколения. Профессиональное мировоззрение нового поколения должно быть преемственно связано с мировоззрением предыдущих поколений и вместе с тем новаторски устремлённым в будущее. Поэтому магистерская подготовка должна сочетать историческое подытоживание положительного опыта и футурологическую панораму библиотечной профессии. В связи с этим магистру требуется не новое эмпирическое знание, а знание теоретическое, и не просто теоретическое, а обобщающее, т.е. *метатеоретическое* по отношению к знаниям бакалавриата. Сегодня у нас нет учебных пособий интегрального жанра. Как их создавать?

В качестве отправной точки примем структуру основных образовательных программ (ООП) магистратуры, рекомендованную ФГОС. В этой структуре предусмотрены два цикла учебных дисциплин: общенаучный (три дисциплины) и профессиональный (восемь базовых дисциплин). Общенаучные дисциплины – «История и методология науки», «Педагогика высшей школы», «Социально-политические теории» – несомненно важны и полезны для фундаментализации магистерской подготовки.

Проблематика этих общенаучных комплексов довольно хорошо разработана, и адаптировать её к условиям библиотечно-информационной школы – задача вполне посильная для наших обществоведов. В данном случае нет повода для сочувствия «бедному магистру». Другое дело – профессиональный цикл.

Базовые дисциплины профессионального цикла – «Мировые информационные ресурсы и сети», «Теория и методология социокультурного проектирования», «Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций», «Компьютерные технологии в науке и образовании», «Организация и методика библиотечных, библиографических, книговедческих исследований», «Библиотечная профессиональная деятельность», «Организационное развитие систем управления библиотечно-информационной деятельностью», «Методика преподавания специальных дисциплин инновационными обучающими технологиями» впервые фигурируют в учебных планах.

Привлекает метатеоретический замысел этих библиотечно-информационно-библиографических комплексов, но за ним не стоят ни учебно-методические разработки, ни научные монографии интегрального жанра. Известен только один удачный опыт межнаучной интеграции в нашей сфере – это курс лекций Ю. Н. Столярова (Библиотечное ведение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность: полный курс лекций для аспирантов и соискателей по типовой программе кандидатского минимума. – Орёл, 2007. – 266 с.).

Классические библиотековедение, библиографоведение, книговедение, ориентированные на описательно-эмпирическое познание, свойственное прикладным гуманитарным школам, очень редко выходили на уровень метатеоретического обобщения. Теперь ФГОС требует от магистрантов собственным умом осмыслить научно-интеграционные системные взаимосвязи социально-коммуникационных дисциплин. Раскрытие подобных взаимосвязей равносильно научному открытию, поскольку бакалавры

никогда не слышали об этих дисциплинах, а «Теория и методология социокультурного проектирования» неизвестна даже библиотечным доцентам. Хочется помочь несчастным жертвам Болонского процесса. Как это сделать?

Проще всего организовать восемь межвузовских авторских коллективов и поручить им написание магистерских учебников. В результате получим «лоскутное одеяло», отражающее несовместимость и противоречивость разных школ, а не интегральный синтез научного знания. Этот путь не годится, потому что информационные «лоскутки» способны усугубить хаос в сознании учащихся, а не сформировать целостное мировоззрение интеллигента-книжника.

Целостное профессиональное мировоззрение предполагает наличие концептуального ядра (интегральная суть профессии), вокруг которого концентрируются конкретные компоненты профессионального знания. Стандартная структура ООП представляет собой не централизованную систему, а сумму отдельных, хотя и весьма важных, компонентов.

Недостатки стандартной структуры состоят, во-первых, в отсутствии ядра, объединяющего цикл профессиональных учебных дисциплин, во-вторых, в неполноте, точнее, произвольности перечня названных дисциплин. Эти недостатки существенны, потому что дезориентируют организаторов разработки учебного обеспечения магистратуры.

Целесообразно начать с разработки ядерного пособия, выражающего интегральную суть профессии, а затем, отталкиваясь от концептуального содержания пособия-интеграла, приступить к разработке других базовых дисциплин, как предусмотренных ФГОС, так и дополняющих его. Такой порядок разработки учебных пособий для магистратуры хорош тем, что он поможет магистрантам самостоятельно ориентироваться в системе профессионального знания и формировать личное профессиональное мировоззрение. Таким образом, первоочередная задача заключается в разработке ядерного пособия, которое назовем «Магистерский интеграл».

«Магистерский интеграл» (МИ) мыслится как метатеоретическое введение в систему библиотечно-информационного знания магистерского уровня и достаточно полный путеводитель по этой системе, выполненный в интегральном жанре (отсюда его название «интеграл»). Примерное содержание МИ можно представить в виде перечня стандартных учебных дисциплин, дополненного метатеориями, отсутствующими в ФГОС, но необходимыми для формирования профессионального мировоззрения интеллигента-книжника. К этим метатеориям, на мой взгляд, относятся:

Философия информации, раскрывающая природу и сущность информации как философской и общенаучной категории, включающая философское осмысление письменности, книги, документа;

Система информационно-коммуникационных наук, показывающая место библиотековедения, библиографоведения, книговедения в системе научного знания и их взаимосвязи с социальными, гуманитарными, психологическими, техническими, математическими дисциплинами;

История книжной культуры, знание которой необходимо для превращения магистра в интеллигента-книжника. Профессионально ущербным и невежественным является магистрант, не изучивший «Всемирную историю книги» Л. И. Владимирова, «Всемирную историю библиотек» Б. Ф. Володина, «Историю иностранной библиографии» К. Р. Симона, «Эволюцию информационной деятельности» Б. А. Семеновкера, не знакомый с деятельностью М. Дьюи, П. Отле, Ш. Р. Ранганатана, не читавший труды отечественных классиков – Л. Б. Хавкиной, Н. А. Рубакина, Н. К. Крупской, Б. С. Боднарского, М. Н. Куфаева, Н. В. Здобнова, Е. И. Шамурина, Р. С. Гиляревского, О. П. Коршунова, Ю. Н. Столярова и других.

В итоге оглавление учебного пособия «Магистерский интеграл» выглядит так (в скобках приведены формулировки учебных дисциплин в ФГОС):

1. Метатеоретическое введение в магистратуру,

2. История книжной культуры,

3. Электронная коммуникация (Мировые информационные ресурсы и сети),
4. Философия информации,
5. Информационное общество (Компьютерные технологии в науке и образовании),
6. Библиотечная политология (Организационное развитие систем управления библиотечно-информационной деятельностью),
7. Научная информатика (Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций),
8. Социокультурное проектирование библиотечно-информационной деятельности,
9. Библиотечная профессиология,
10. Библиология (Организация и методика библиотековедческих, библиографоведческих, книговедческих исследований),
11. Система информационно-коммуникационных наук,
12. Библиотечная педагогика (Методика преподавания специальных дисциплин).

Объем «Магистерского интеграла» не должен быть большим: максимум 25 печ.л., средний объем глав – 2 печ.л. Структура каждой главы мыслится унифицированной и состоящей из двух частей: а) обзор имеющегося метатеоретического знания, сопровождающийся библиографическим списком классических публикаций; б) обзор актуальных нерешенных проблем, требующих внимания магистранта.

Конечно, успех предложенного проекта создания учебно-методического обеспечения магистратуры по направлению 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» зависит от авторских коллективов, принимающих на себя ответственность за создание учебных материалов. Решающее значение имеет успешная подготовка «Магистерского интеграла». Здесь нужен межнаучный коллектив единомышленников, способный разработать модель подготовки интеллигента-книжника информационного общества и представить концептуальное ядро его профессиональных знаний.

Выводы

1. Повышение интеллектуального уровня профессии – забота всего библиотечного сообщества. Поэтому необходимо в полной мере использовать возможности библиотечной магистратуры для формирования нового поколения интеллигентов-книжников, способных противостоять дегуманизации российского общества.
2. Первоочередная задача заключается в подготовке учебного пособия, отражающего концептуальное ядро профессиональных знаний библиотечного магистра.
3. Желательно разработать межвузовское Положение о магистратуре, уточнив её статус в системе образования, финансирование, порядок приёма, границы студенческой мобильности, внеаудиторную работу, методы контроля успеваемости и т.д.